

Су Цы перевел взгляд на оптический компьютер, покоившийся в углу журнального столика.

Сун Цзэхэ? Имя определенно казалось знакомым, но он никак не мог вспомнить, где именно его слышал.

Су Цы уже собирался ответить на вызов, но, опустив взгляд, заметил ребенка. Малыш сидел рядом со столиком и с нескрываемым любопытством смотрел на него снизу вверх. Су Цы замер.

– Продолжай заниматься, – тихо, почти шепотом произнес он.

Затем он развернулся и быстро вошел в спальню, и только оказавшись в уединении, принял вызов.

В воздухе перед Су Цы развернулся полупрозрачный световой экран, на котором возник образ коротко стриженного кареглазого юноши.

Разглядев его лицо, Су Цы всё вспомнил.

Это был тот самый молодой человек, который сидел рядом с ним, когда он только очнулся на борту космического корабля. Выходя, тот еще обронил фразу о том, что они свяжутся позже. Оказывается, его звали Сун Цзэхэ.

На той стороне экрана юноша выглядел, мягко говоря, не лучшим образом: волосы были мокрыми, с них то и дело капала вода, а на лице виднелись отчетливые пятна крови – то ли собственной, то ли чужой.

Обстановка вокруг него была крайне шумной. Сун Цзэхэ тяжело, сбивчиво дышал и выглядел совершенно потрепанным.

– Су Цы!

Как только связь установилась, Сун Цзэхэ первым поприветствовал его. Несмотря на одышку, голос звучал на удивление бодро.

Су Цы не помнил никаких подробностей об этом человеке, но, глядя на него, не почувствовал ни капли неприязни.

Возможно, от этого парня можно было получить какую-то полезную информацию, поэтому он молча кивнул, взглянул на кровь на лице собеседника и спросил:

– Ты в порядке?

В ответ юноша почти воскликнул:

– Это я должен тебя спрашивать! Я слышал радиосообщение: база номер двадцать четыре тоже пострадала от кровавого дождя. Ты не выходил наружу?

Радио?

Су Цы вспомнил прогноз погоды, который транслировали перед началом кровавого дождя. Кажется, там действительно упоминалось, что, помимо базы номер двадцать четыре, пострадали еще две базы.

Этот Сун Цзэхэ, если память не изменяет, был с базы номер двадцать шесть?

Пока Су Цы размышлял, Сун Цзэхэ внимательно разглядывал его через экран. Увидев, что собеседник выглядит опрятно и чувствует себя неплохо, он с облегчением продолжил говорить сам с собой:

– Вижу, что ты в порядке, и теперь я спокоен. А я вот стою в очереди в медпункт, жду своего часа, чтобы подлечили, – он приподнял окровавленную левую руку. – Пустяковая рана, ничего серьезного, правда.

Через экран Су Цы не мог точно оценить тяжесть ранения, поэтому просто кивнул в знак ответа.

– В этот раз на нашей базе столько людей пострадало! Медпункт просто переполнен, – продолжал Сун Цзэхэ. Он не стал специально поворачивать камеру, но из шумного фона отчетливо доносилось, как кто-то стонет от боли. – До того как приехать сюда, я слышал от родных, что условия на тюремной звезде суровые, и подготовился морально, но честное слово, не ожидал, что здесь настолько опаснее, чем я себе представлял!

– Су Цы, ты видел тех монстров в красном тумане? – хотя у него был включен режим конфиденциальности, говоря об этом, юноша всё же понизил голос до заговорщицкого шепота.

Су Цы коротко кивнул.

Сун Цзэхэ скорчил испуганную гримасу:

– Это было просто ужасно!

Хотя кровавый дождь уже прекратился, а монстров удалось отогнать, при одном воспоминании о том, как он стоял лицом к лицу с тем чудовищем, Сун Цзэхэ не мог унять дрожь в руках.

Как новобранцы, они проходили обязательный месячный период стажировки. На второй день после прибытия на базу, помимо обычных тренировок, у них были теоретические занятия, и именно по пути к месту обучения они попали под кровавый дождь.

Хуже всего было то, что поблизости не оказалось ни одного здания, где можно было бы надежно укрыться.

Однако, в отличие от базы номер двадцать четыре, на базе номер двадцать шесть находилась тюрьма, и всех новобранцев здесь набирали из лучших выпускников военных училищ с отличной физической подготовкой. Среди них была и небольшая часть обладателей мощной родословной, способных к полноценной звероформе.

Поэтому, преодолев первоначальный парализующий страх, под жестким командованием инструкторов они смогли дать эффективный отпор монстрам в кровавом дожде.

– Это был мой первый настоящий бой, – произнес Сун Цзэхэ.

На его лице, помимо остатков страха, читалось нескрываемое, почти мальчишеское

возбуждение:

– Хотя монстры были ужасны, чувство плеча товарища в бою – это нечто совершенно потрясающее!

Как новобранец, только что окончивший военное училище, он был полон энтузиазма и питал естественную, почти инстинктивную тягу к силе. А сражения, особенно те, что проходят на грани жизни и смерти, несомненно, лучше всего помогают быстро расти и закаляться.

Он-то полагал, что на тюремной звезде будет лишь скучно охранять заключенных и у него не будет ни единого шанса попасть на поле боя, а значит, его перспективы окажутся куда хуже, чем у однокурсников, отправившихся на передовую.

Кто бы мог подумать, что тюремная звезда окажется настолько опасным местом!

– Кстати, на вашей базе номер двадцать четыре тоже был бой? Как там вообще обстановка? – с интересом спросил Сун Цзэхэ.

Однако Су Цы не успел ответить, как на экране, помимо Сун Цзэхэ, внезапно появилось еще одно лицо.

– Малыш Сун, с кем это ты так оживленно болтаешь? Неужели только приехал и уже успел подцепить какую-нибудь красотку с базы?

Это был высокий юноша в красно-коричневой форме стража. Верхняя пуговица кителя была расстегнута, обнажая крепкую грудь, пересеченную жутким старым шрамом.

Он по-хозяйски обнял Сун Цзэхэ за плечи и буквально втиснулся в кадр, а на фоне слышались чьи-то насмешливые выкрики.

Правда, Сун Цзэхэ всё еще использовал режим конфиденциальности: Су Цы видел и слышал его, а вот этот новый персонаж не видел и не слышал Су Цы.

– Что вы такое несете? – смутился Сун Цзэхэ и, ворча, с неохотой отключил режим конфиденциальности.

Когда юноша-страж увидел Су Цы, в его глазах на мгновение мелькнуло искреннее восхищение, затем он замер, и на лице появилось неловкое выражение.

– Ха-ха, привет! Ты тоже с нашей базы? Что-то я тебя раньше не видел, – попытался он отшутиться.

Окружающие, поняв, что произошло недоразумение, притихли, но из-за жуткой скуки в очереди многие всё равно продолжали жадно прислушиваться.

– Это Су Цы с базы номер двадцать четыре, мы познакомились по пути на тюремную звезду, – представил его Сун Цзэхэ. – Су Цы, познакомься, это наш командир группы, Чай Юэ.

– Привет-привет, я Чай Юэ!

Чай Юэ весело поздоровался, но тут же что-то осознал. Он внимательно присмотрелся к Су Цы и вдруг просиял:

– О-о, ты же тот самый воспитатель из приюта для детенышей, верно? Тогда всё понятно...

Су Цы был одет в простую серо-синюю рабочую форму, а на тюремной звезде только в одном месте носили одежду такого цвета – в приюте для детенышей базы номер двадцать четыре.

Чай Юэ отпустил плечо Сун Цзэхэ и серьезно, почти с сочувствием спросил:

– Су Цы, как сейчас обстановка на базе номер двадцать четыре? Много ли пострадавших? Этот кровавый дождь был довольно тяжелым, у вас там, должно быть, дела идут не лучшим образом?

На тюремной звезде располагалось более тридцати баз, и база номер двадцать четыре была самой особенной: там не было тюрьмы, зато находились два уникальных учреждения – приют для детенышей и исследовательский институт.

Эти два учреждения были настоящими «пожирателями денег»: вливай в них сколько угодно ресурсов, а толку было чуть, но прекратить финансирование было категорически нельзя. Поэтому у базы номер двадцать четыре не было средств на развитие, и повсюду поговаривали, что в этом году они даже не набирали новобранцев.

Поскольку на тюремной звезде долгое время было относительно спокойно, хотя монстры и появлялись в экстремальных погодных условиях, нападая на людей вне помещений, оперативные группы справлялись с этим, и расширять штат не было нужды.

Однако теперь всё изменилось.

Даже на базе номер двадцать шесть, где охрана была на высоте, появились пострадавшие, что уж говорить о базе номер двадцать четыре, чей уровень защиты был на несколько ступеней ниже.

Чай Юэ предположил, что ситуация на базе номер двадцать четыре должна быть просто катастрофической. Хотя они не получали официальных запросов о помощи, возможно, база номер двадцать четыре обратилась к другим союзникам, так как база номер двадцать шесть сама оказалась в зоне поражения?

Столкнувшись с его искренним, участливым вопросом, Су Цы немного подумал и ответил:

– Вроде бы всё нормально.

– Вот как... – Чай Юэ, видимо, не расслышал или не поверил, и с тяжелым видом спросил: – Сколько братьев примерно погибло?

Су Цы моргнул:

– Я не уверен.

Кажется... никто не умер? По крайней мере, он не почувствовал, чтобы на базе номер двадцать четыре исходила тяжелая аура смерти.

– Ну да, – Чай Юэ взглянул на Су Цы, и его взгляд скользнул по чистому, красивому лицу, которое казалось таким хрупким и беззащитным. – Ты воспитатель, такие вещи спрашивать у тебя не стоит, – сказав это, он по-отечески добавил:

– Ты тоже береги себя, по возможности вообще не выходи из приюта. Даже если не пройдешь стажировку – не беда, жизнь куда важнее.

- Точно-точно! - Сун Цзэхэ, услышав это, тоже согласно закивал. - Я знаю, ты очень хочешь пройти аттестацию и остаться на тюремной звезде, но теперь ты понимаешь, какая здесь на самом деле ситуация. Если появится шанс уехать, обязательно им воспользуйся!

Он позвонил Су Цы не только чтобы убедиться, что тот жив, но и чтобы предостеречь его.

Даже если тюремная звезда крайне опасна, для профессионального военного сражаться с монстрами и охранять базу - это священный долг.

Однако Су Цы был другим: он всего лишь слабый воспитатель без каких-либо навыков самообороны, и ему совершенно незачем оставаться на тюремной звезде в таких тяжелых условиях, где жизнь вовсе не гарантирована.

Услышав его слова, Су Цы слегка прищурился.

Почему Сун Цзэхэ решил... что он так сильно хочет остаться на тюремной звезде? Неужели по пути сюда он что-то говорил Сун Цзэхэ?

Всё это он не мог вспомнить.

Хотя ему очень хотелось спросить, но, взглянув на Чай Юэ и услышав нарастающий шум на заднем плане, он понял, что сейчас не самое подходящее время.

Он не стал прямо отвергать их добрые намерения, а просто кивнул:

- Хорошо, я буду осторожен.

- Сун Цзэхэ, третья группа охраны, пройдите в медпункт для осмотра.

В этот момент раздалось холодное электронное объявление медпункта, и коммуникатор Сун Цзэхэ тоже издал резкий звуковой сигнал.

Наконец дошла очередь до Сун Цзэхэ, ему нужно было идти на лечение. Подгоняемый электронным голосом, он поспешно сказал Су Цы:

- Я иду лечиться, поговорим позже!

Затем он быстро завершил вызов.

Су Цы убрал коммуникатор, и внезапно у него совсем пропало желание куда-либо выходить.

Он посмотрел на руки. Это было его тело, он мог в этом убедиться, но почему, кроме обрывочных «знаний», которые изредка всплывали в голове, он не мог вспомнить ничего другого?

Он точно покидал эту планету, иначе не оказался бы на корабле и не получил бы должность воспитателя.

Но как дух Земли, он ведь не должен был иметь возможности просто уйти...

Су Цы медленно поднял голову, словно сквозь потолок видел бескрайнее небо и далекий, подернутый дымкой горизонт.

Каков же мир снаружи?

Су Цы немного подумал, протянул руку, и оптический компьютер, лежавший на журнальном столике, из ниоткуда исчез и мгновенно появился в ладони.

– Су Цы, добрый день, я твой умный помощник, Малыш.

Шарообразный компьютер завис над ладонью Су Цы, его детский голос звучал мягко и мило.

– Чем я могу тебе помочь?

– Включи компьютер, – скомандовал Су Цы.

– Хорошо.

Перед ним возник световой экран с интерфейсом. Помимо автоматически синхронизированной адресной книги, у компьютера, разумеется, были и другие функции.

Су Цы с любопытством начал исследовать их.

Хотя многие приложения были заблокированы, для разблокировки требовалось лишь простое распознавание лица. Даже если Су Цы не помнил пароль, для него это не стало преградой.

Рабочий стол был настроен чисто и аккуратно: помимо приложения для связи, здесь были только заметки и программа под названием «Звездная сеть».

Су Цы сначала открыл заметки и увидел, что сверху красовался список покупок.

[Подготовка припасов: 2 пространственные пуговицы, 100 коробок говяжьих консервов, 50 коробок ассорти, 100 упаковок сушеной ягодной пасты, 100 упаковок чипсов, 100 пакетиков приправ...]

Глядя на этот список, Су Цы невольно сглотнул слюну.

Всё это была еда! И количество каждого наименования было весьма внушительным.

Более того, пространственных пуговиц было целых две... Су Цы тщательно поискал в вещах и в итоге действительно нашел вторую.

Вторая пуговица тоже была забита до отказа, и почти всё содержимое составляла еда. Су Цы наугад достал из нее упаковку чипсов со вкусом барбекю.

Вакуумная упаковка чипсов весила около четверти килограмма, порция была действительно внушительной. Су Цы вскрыл упаковку, пакет мгновенно раздулся от воздуха, а чипсы внутри остались целыми и хрустящими.

Су Цы попробовал один кусочек, и его глаза тут же загорелись.

Хотя чипсы не были такими сытными, как говядина, они были невероятно хрустящими и очень вкусными. Съев один, он не смог остановиться и за один присест умял полпакета, после чего продолжил просматривать заметки в компьютере.

Выйдя из списка покупок, он увидел запись о продаже активов.

[Продано: недвижимость на столичной звезде – 12 миллионов космических монет, парящая машина – 100 тысяч, два комплекта мебели – 30 тысяч...]

Итого: 12 миллионов 930 тысяч космических монет]

Су Цы дочитал, вспомнил о чем-то, вернулся к списку покупок и пролистал его до самого конца, обнаружив, что общая сумма расходов составила 12 миллионов 920 тысяч космических монет.

Больше всего стоили две пространственные пуговицы – 12 миллионов 500 тысяч.

Хотя он не имел четкого представления о человеческих деньгах, вспомнив, как Ши Ицзян сказал, что он довольно богат, увидев стоимость пространственной пуговицы, можно было сделать вывод, что двенадцать с лишним миллионов – это весьма немалая сумма.

А оставшиеся 400 с лишним тысяч были полностью потрачены на припасы.

Су Цы задумался и открыл адресную книгу, чтобы проверить историю переписки.

Помимо окна чата с Гу Цинчэнем, последнее сообщение было от человека по имени «Е Шэнлянь», отправленное три месяца назад.

Е Шэнлянь: [Су Цы, ты правда собираешься на тюремную звезду работать воспитателем?]

Су Цы: [Да]

Е Шэнлянь: [Не понимаю, раньше я не замечал, чтобы ты так сильно любил детенышей. Даже если любишь, на столичной звезде полно детских садов, разве нельзя найти любой из них? Зарплата там не меньше, чем на тюремной звезде]

Су Цы: [Я должен поехать]

Е Шэнлянь: [Ладно, завтра приду проводить тебя]

Су Цы: [Хорошо]

На этом диалог закончился. Су Цы пролистал переписку выше – сообщений было немного, собеседник, видимо, был его близким другом, с которым они вместе учились в одном учебном заведении.

«Странно», – тихо пробормотал он себе под нос. Неужели в потерянных воспоминаниях он снова спустился в мир смертных, чтобы играть роль обычного человека? Только вот этот мир смертных теперь находился на другой планете?

Су Цы только хотел продолжить исследование, как пришел запрос на вызов от робота-няни № 4586.

Как только он ответил, раздался бодрый голос робота:

– Сусу, скоро три часа, нам пора на обучение!

Ну ладно.

Хотя, если бы Су Цы захотел, он мог бы «видеть» каждый уголок здания приюта, но этим всё и ограничивалось.

«Знания», которые изредка всплывали в его голове, не были всемогущими. Многим вещам ему

предстояло учиться и узнавать самостоятельно.

Поэтому Су Цы выключил компьютер, оставил А Яня в общежитии практиковать божественное письмо, а сам вышел, чтобы встретиться с 4586 в холле первого этажа и вместе осмотреть здание приюта.

Благодаря самоотверженным усилиям сотрудников всех постов базы номер двадцать четыре, к восьми часам вечера последствия кровавого дождя были в основном устранены. За исключением серьезно поврежденных зданий, требующих капитального ремонта, и части персонала, находящегося на строгом карантине из-за контакта с загрязнителями, всё вернулось в норму.

– Командир Янь!

Гуань Чжишу вошла в кабинет Янь Пина и передала ему папку:

– Это отчет о ранении Ло Шэнфэя и материалы осмотра места происшествия в холле первого этажа отдела тылового обеспечения. Прошу ознакомиться.

Янь Пин принял документы и начал медленно пролистывать их.

Гуань Чжишу продолжила:

– Согласно отзывам второй и третьей групп, в ходе боя с гигантским пауком они не обнаружили у него новых характеристик психического контроля, а также не слышали никакого бормотания или смеха.

Таким образом, можно было с уверенностью сказать, что монстром, бродившим у здания отдела тылового обеспечения, был не только гигантский паук, а бормотание и смех издавало какое-то другое чудовище.

Янь Пин кивнул. Листая документы, он медленно нахмурился.

Заметив выражение лица начальника, Гуань Чжишу не удержалась и спросила:

– Командир Янь, вы обнаружили какую-то проблему?

Янь Пин не ответил сразу, а задал встречный вопрос:

– Когда вы сопровождали младшего Ло и остальных в медпункт утром, не произошло ли чего-то необычного?

Гуань Чжишу задумалась и ответила:

– Сержант Ся Цзинмин из исследовательского института сообщил мне, что у того нового воспитателя из приюта на руке подозрительная рана. Перед уходом я нашла его и провела краткое расследование.

– О? Расскажите подробнее.

Гуань Чжишу детально изложила всё, что произошло, включая слова Гу Цинчэня о том, что из-за слишком маленького размера раны приборы не зафиксировали высокую концентрацию загрязнителей.

Янь Пин задумался:

- Он сказал, что это рана от паутины?

- Да, - подтвердила Гуань Чжишу.

- Рана очень маленькая? - уточнил Янь Пин.

- Да, повреждена только подушечка пальца, - говоря это, Гуань Чжишу засомневалась. - Судя по форме и размеру раны, это действительно похоже на укол паутиной, только...

Что должно было произойти, чтобы гигантский паук лишь слегка уколол подушечку пальца воспитателя, а не пронзил весь палец насквозь?

Услышав вопрос Гуань Чжишу, Янь Пин, похоже, уже нашел ответ.

Он протянул ей материалы:

- Согласно нашему первоначальному выводу, гигантский паук отпустил младшего Ло и сбежал только потому, что вовремя подросла оперативная группа, но...

- Если бы вы были гигантским пауком и уже полностью опутали жертву, какой способ вы бы выбрали, чтобы бросить добычу и сбежать как можно быстрее?

На этот вопрос было легко ответить, и Гуань Чжишу машинально произнесла:

- Я бы предпочла просто разорвать паутину...

Не успев договорить, она замерла.

Когда они прибыли на место, на Ло Шэнфэе не было никаких остатков паутины, а в холле первого этажа отдела тылового обеспечения не было обнаружено ни единого обрывка!

- Значит, Су Цы спрятал паутину гигантского паука, при прикосновении к ней получил атаку, и поэтому осталась такая рана?

Это должно было быть полной правдой.

Паутина гигантского паука была невероятно прочной и содержала слабую активность; даже после разрыва она сохраняла определенную агрессивность, хотя та уже значительно ослабла.

Конечно, даже если Су Цы спрятал паутину из простого любопытства, это не соответствовало правилам базы, но, учитывая уровень гигантского паука, в худшем случае его ждал бы лишь штраф в виде баллов, без какого-либо серьезного наказания.

- Тогда стоит ли его расспросить? - предложила Гуань Чжишу. - Хотя это загрязнитель светло-красного уровня, он всё же работает в приюте, а если это повлияет на детенышей...

Она не договорила, но Янь Пин понял ее, хотя сам обдумывал ситуацию гораздо глубже.

Загрязнители, отделенные от монстра, - не то, к чему может прикасаться кто угодно.

Обычно они обладают высокой степенью заражения, и при сборе без каких-либо мер предосторожности легко получить психическое загрязнение: в легком случае - эмоциональный

срыв, в тяжелом – мутацию органов.

Конечно, уровень загрязнения паутины гигантского паука был невысок, и члены оперативной группы обладали достаточной устойчивостью, чтобы противостоять эрозии такого уровня, но проблема была в другом...

Су Цы – обычный человек, воспитатель, который выглядит очень хрупким, независимо от внешности, телосложения или ауры.

Если он действительно спрятал паутину, то как он выдержал эрозию загрязнителя и внешне ничем не отличался от обычного человека? Его абсолютное спокойствие, отсутствие страха и каких-либо негативных эмоций произвели на него глубокое впечатление.

Или этот воспитатель обладает каким-то врожденным талантом и невероятно высокой устойчивостью к загрязнению?

Вспомнив черные глаза Су Цы, в которых мягкость сочеталась с непоколебимой твердостью, и то, как он уверенно положил руку детеныша номер один себе на ладонь, Янь Пин невольно засомневался.

Действительно ли этот воспитатель так слаб, как кажется на первый взгляд? И речь шла не о характере, а о...

Силе.

<http://bllate.org/book/18549/1811068>